

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДСТАВНЫХ ЛИЦ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED THROUGH THE USE OF FIGUREHEAD

E. Karpova

Summary. The relevance of criminological analysis of crimes committed using front persons is due to the need to understand the main factors of crime growth in various spheres of public life and the role of formally legitimate organizations in the commission of crimes. The current state of economic crime is characterized by high latency. One of the ways to ensure latency is the activity of criminals through front persons. The scale of the use of figureheads in crimes is now truly impressive. At the same time, in the practice of countering these crimes, there is no necessary characteristic of determinants, which in turn hinders the implementation of crime prevention with the involvement of nominal persons. The basis for the successful fight against criminal activity carried out through front persons is a built-up system of general social prevention in matters of eliminating the causes that affect the criminalization of the economic system. It is also important to have a well-developed legislative framework and law enforcement practice regulating the procedure for the creation, functioning and liquidation of legal entities. It is also important to establish cooperation between regulatory and law enforcement agencies on the exchange of information about the activities of certain organizations that arouse suspicion.

Keywords: surrogates is a formal and legitimate organization, the causes of crime, crime prevention, latent crime, the purpose of criminal activity.

Карпова Екатерина Геннадьевна

*Сотскатель, Нижегородская академия МВД России
karpova_eg@yandex.ru*

Аннотация. Актуальность криминологического анализа преступности совершаемых с использованием подставных лиц обусловлена необходимостью понимания основных факторов роста преступности в различных сферах общественной жизни и роли формально легитимных организаций в совершении преступлений. Современное состояние экономической преступности характеризуется высокой латентностью. Одним из способов обеспечения латентности является деятельность преступников посредством подставных лиц. Масштабы использования подставных лиц в преступлениях в настоящее время поистине внушительны. В то же время в практике противодействия указанным преступлениям отсутствует необходимая характеристика детерминантов, что в свою очередь препятствует осуществлению профилактики преступности с привлечением номинальных лиц. Основой успешной борьбы с преступной деятельностью, осуществляемой через подставных лиц, является выстроенная система общесоциальной профилактики в вопросах устранения причин, оказывающих воздействие на криминализацию экономической системы. Также важна корректно разработанная законодательная база и практика правоприменения, регулирующая порядок создания, функционирования и ликвидации юридических лиц. Немаловажно налаживание взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов по вопросам обмена сведениями о деятельности тех или иных организаций, вызывающих подозрение.

Ключевые слова: подставные лица, формально-легитимные организации, причины преступности, предупреждение преступности, латентные преступления, цели преступной деятельности.

При изучении преступлений, совершаемых посредством привлечения и дальнейшего использования подставных лиц, крайне высокую значимость приобретает понимание субъективных признаков, поскольку именно они свидетельствуют о конкретном преступном результате, для достижения которого и функционируют организации, уже традиционно именуемые фирмами-однодневками. Вместе с тем, для успешной уголовной политики по противодействию подобным криминальным формированиям, первостепенную значимость имеют фактические обстоятельства, исследуемые уголовно-правовой и криминологической науками в разрезе диалектико-материалистической методологии. В таком ключе предлагается обратить исследовательское внимание к детерминан-

там, обуславливающим возникновение и рост той части экономических преступлений, совершение которых характеризуется привлечением подставных лиц.

Ознакомление со статистическими данными демонстрирует и доказывает, что рост преступлений, предусмотренных ст. ст. 173¹ и 173² УК РФ, географически неоднороден, что может быть обусловлено существенными различиями в экономической обстановке различных субъектов Российской Федерации. При этом, несмотря на относительно благоприятные показатели в отдельных регионах, статистику по федеральным округам в целом можно признать весьма неблагоприятной. Так, согласно Сборнику сведений о результатах работы подразделений экономической

безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации по форме Ф.495 темп прироста выявленных преступлений (относительно аналогичного периода прошлого года — далее АППГ) по ст. 173¹ УК РФ составил по федеральным округам (далее — ФО):

А) в 2014 году: в Центральном ФО — 50%; Дальневосточном ФО — 400%;

Б) в 2015 году рост наблюдался в: Южном ФО (109,5%); Сибирском ФО (383,3%); Дальневосточном ФО (220%); всего по территории России прирост составил 22,4%;

В) в 2016 году прирост наблюдался в: Центральном ФО (192,9%), при этом в г. Москва и в Тверской области он характеризовался показателем в 800% АППГ, в Липецкой области 1600% АППГ; Северо-Западном федеральном округе (440%); Северо-кавказском федеральном округе (290%), где существенный прирост произошёл за счет статистических данных из республики Дагестан (1300% АППГ); Приволжском федеральном округе (383,5%), где рекордсменом по приросту стала Республика Башкортостан, в которой выявление 18 преступлений по ст. 173¹ УК РФ обеспечило ей показатели 1800% АППГ, при этом в количественном соотношении больше всего преступлений по данной статье уголовного закона выявлено в Пермском крае, где показатель в 88 выявленных преступлений соответствует 1157,1% АППГ; Уральском ФО (1050%); Сибирском ФО (248,3%); Дальневосточном ФО (81,3%). Всего по России в 2016 году по ст. 173¹ УК РФ зафиксирован прирост выявленных преступлений в 218,3% АППГ.

Г) тенденция роста была продолжена и в 2017 году: в Центральном ФО (112,2%), где основной относительный прирост пришелся на Владимирскую область (3000%); Северо-западном ФО (214,8%); Северо-кавказском ФО (235,9%); Южном ФО (165,1%); Приволжском ФО (96,3%); Уральском ФО (626,1%); Сибирском ФО (226,7%); Дальневосточном ФО (103,4%). Всего по России за 2017 год прирост составил 174% АППГ, было выявлено 1718 преступлений по ст. 173¹ УК РФ, **и только по 1304 преступлениям были возбуждены уголовные дела;**

Д) январь-декабрь 2018 года — наблюдается замедление негативной статистической динамики, где относительно АППГ прирост составил в: Центральном ФО (74,7%); Северо-Западном ФО (114,1%); Северо-Кавказском ФО (19,8%); Южном ФО (41,2%); Приволжском ФО (82,2%); Сибирском ФО (35,6%); Дальневосточном ФО (127%). Всего прирост по России составил по итогам 2018 года 54,9%. Из 2661 выявленного преступления уголовные дела возбуждены лишь по 2017;

Е) аналогичный процесс прослеживается и в 2019 году в: Центральном ФО (34,2%); Северо-Западном ФО (20,3%); Южном ФО (52,2%); Приволжском ФО (5,5); Сибирском ФО (4,2); Дальневосточном ФО (0%). Всего по России в 2019 году наблюдался прирост статистических показателей по ст. 173¹ УК РФ на 5,6%. Из 2809 выявленных преступлений уголовные дела возбуждены лишь по 2275.

Следует отметить, что существует, как минимум, два пути по толкованию представленной динамики:

А) ввиду того, что преступления, совершаемые путем использования подставных лиц, ориентированы, в первую очередь, на сокрытие реального целеполагания своей деятельности (что роднит их и тесно связывает с легализацией в контексте ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ), логичным видится вывод, что и образование организаций через подставных лиц относится к преступлениям с высокой латентностью. В таком случае, непропорционально возрастающая с каждым годом динамика может быть объяснена тем, что ранее, когда обсуждаемые составы преступлений были только введены в отечественное уголовное законодательство, существовали объективные сложности по выявлению соответствующих преступлений правоохранными органами. Нередко это происходит из-за «недобросовестного отношения к своим служебным обязанностям...» или когда из-за чрезвычайной загруженности «некоторые представители правоохранительных органов предпочитают регистрировать только серьезные преступления». Как верно отмечает Ю.А. Джахбаров, прокурорские проверки демонстрируют, что органами дознания и предварительного следствия *«укрывается огромная масса совершенных преступлений, которые остались без своевременной регистрации и по которым не возбуждены уголовные дела в соответствии с действующим законодательством»* [1, С. 189]. Аналогично и справедливо М.Х. Адухов отмечает, что проведенное им *«исследование на основании изучения материалов следственной и судебной практики в регионах Российской Федерации показало, что результативность работы правоохранительных органов по привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления данной категории, остается пока низкой»* [2, С. 103]. Во многом, это может быть связано и с консерватизмом правоприменителя, его нежеланием приспособливаться к стремительным изменениям уголовного законодательства, что знаменует порочность отечественной правовой системы в целом и характеризует ее как систему, не склонную к жизнеспособности без постоянных вмешательств в ее конструкцию.

В таком случае, обнаруженная динамика с ее увеличивающимися от года к году показателями может свидетельствовать не столько о распространении преступлений, совершаемых путем использования подставных лиц, сколько о росте выявляемости данной категории преступлений, когда правоприменитель постепенно адаптируется к изменившемуся УК РФ и осваивается в квалификационных аспектах. К сожалению, однозначного ответа: так это или нет, дать не представляется возможным. Весьма вероятно, что в действительности имеют место множество факторов, и изменчивая латентность в том числе.

Б) Сложившаяся динамика может быть объяснена и тем, что растет число преступлений, совершаемых с использованием подставных лиц. Это также может быть соотнесено с латентностью этих общественно-опасных деяний, поскольку потенциальные правонарушители чувствуют свою безнаказанность. Таким образом, второй путь интерпретации изложенных выше показателей сводится к **«несостоятельности принципа неотвратимости ответственности»** [3].

Преступность как явление недопустимо исследовать в отрыве от модели поведения, определяющей механизм общественно опасного поведения. Для получения хотя бы обобщенного представления о процессах совершения изучаемых деяний, а также поиска оптимального пути по противодействию этим криминальным проявлениям, необходимо изучить психические процессы, что происходят в уме злоумышленника, уделить внимание личности преступника. И дело не только в приоритетном для отечественного уголовного права субъективном вменении, поскольку речь в данный момент идет не о квалификационных особенностях. Нас интересует именно криминологическая характеристика девианта, способной пойти на запрещенные ст. ст. 173¹ и 173² УК РФ действия. Определив, чем обусловлена деформация правосознания таких граждан, представляется возможность выявить и устранить ее первопричину, предупредив таким образом совершение данных преступлений, а равно их рецидивы. Кроме того, изучение личности правонарушителя позволяет заключить, в чем путь наиболее эффективной борьбы с посягательствами, совершаемыми с использованием подставных лиц, как лучше предупреждать совершение новых подобных деяний: следует ли осуществлять гуманизацию ответственности или наоборот, ужесточить ее путем дополнительной пенализации. В совокупность все это также позволит усовершенствовать механизм индивидуализации наказания судами, сделав его более действенным, поскольку судья сможет более подробно установить степень общественной опасности.

Соответственно, изучение личности криминального контингента по

ст. ст. 173¹ и 173² УК РФ является неотъемлемым условием эффективного применения перспективной и ретроспективной юридической ответственности в плоскости противодействия фирмам-однодневкам.

Лицам, принимающие непосредственное участие в совершении общественно опасных деяний, запрещенных ст. ст. 173¹ и 173² УК РФ, свойственны отличительные особенности, не типичные для большинства преступников. Так, чтобы быть способным к незаконному образованию юридического лица, для представления документов на подставное лицо в регистрирующий орган необходимо, как минимум, быть сведущим в этой области, иметь знания о порядке регистрации и прекращения деятельности организаций.

Как правило, исполнителями преступлений по вышеназванным составам выступают бывшие, и даже действующие предприниматели, соучредители или члены органов управления юридических лиц, в том числе, некоммерческих организаций. В этом смысле, их криминальную активность можно признать профессиональной преступностью, поскольку требует специализированных познаний. Во многом, именно из-за наличия этих знаний к ним обращаются другие граждане, которым необходимо создать фирму-однодневку, например, для отмывания доходов [4], для обналичивания денежных средств [5]. В этом ключе, лица, совершающие преступления, предусмотренные ст. 173¹ УК РФ, своего рода, обслуживают интересы криминала, администрируют теневой бизнес. Поэтому, не редко — это высокообразованные граждане, сведущие в юриспруденции, коммерции, бухгалтерском учете или тесно сопричастные с этими сферами экономической деятельности.

Вместе с тем, как отмечает М.Х. Адухов, виновные по ст. 173² УК РФ не характеризуются столь высокими организаторскими и интеллектуальными способностями [3, С. 103] (подразумевая, вероятно, преступление, предусмотренное именно ч. 1 ст. 173² УК РФ), поскольку «одно дело» образовать юридическое лицо посредством использования чужого документа или персональных данных, совершенно другое — предоставить этот документ. Последнее не требует существенных когнитивных способностей и субъекты преступлений по указанной части должны даже изучаться с позиций виктимологии, так как ими, как правило, выступают социально незащищенные слои, экономически необеспеченные. Кроме того, в эту «группу риска» входят, студенты, склонные к тому, чтобы быть обманутыми из своих наивных предпочтений о «легких деньгах».

К сожалению, как следует из массы криминальных сводок и разного рода научных исследований, жизнь таких граждан, ставшими преступниками по ч. 1 ст. 173² УК РФ может оборваться весьма внезапным для них образом, по волеизъявлению лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 173¹ УК РФ, а равно тех злоумышленников, чьи интересы обслуживаются созданными ими фирмами-однодневками.

Таким образом, следует заключить, что личность преступника по исследуемой группе деяний зависит от конкретного состава:

1. по ст. 173¹ УК РФ и ч. 2 ст. 173² УК РФ это, как правило, высокообразованные зрелые граждане мужского пола, имевшие опыт в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

1.1. предупреждение по данной группе преступлений лежит в плоскости ужесточения принципа неотвратимости ответственности, дополнительной пенализации и повышения уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов, оперативных подразделений в частности;

2. по ч. 1 ст. 173² УК РФ личность преступника характеризуется виктимными чертами. Это либо социально-неблагополучные граждане, либо экономически несамостоятельные и поставленные в соответствующую зависимость, а равно молодые (до 25 лет) люди, в том числе учащиеся, вовлеченные в криминалитет в качестве подставного лица из-за малого жизненного опыта, юридической, экономической и общесоциальной грамотности;

2.1. наиболее эффективной **профилактикой** преступности по данному составу видится работа с населением: памятки, беседы, информирование граждан посредством средств массовой информации.

Вместе с тем возникает проблема определения факторов, которые придают отличительную характеристику преступности, с использованием подставных лиц. Данный вопрос целесообразно изучить путем ретроспективного анализа. В криминологической науке существует отдельный раздел, связанный с изучением момента возникновения преступности в той или иной сфере, именуемый детерминантами преступности. Детерминанты преступности включают в себя совокупность причин и условий прямо или косвенно влияющих на зарождение преступности в той или иной группе общественных отношений. В настоящей статье сделан упор именно на разбор причин преступности, поскольку требуется выявить явления, происходящие в обществе которые, тем или иным образом, послужили

основой для осуществления преступной деятельности с использованием подставных лиц. Говоря о причинах преступности, необходимо уяснить определение данного понятия с точки зрения криминологической науки. По мнению Кудрявцева В.Н и Эминова В.Е. причины преступности следует изучать в их корреляции с объективными и субъективными факторами, определяющими общественно опасное поведение [6, С. 11–12].

Данное суждение указывает на наличие множества факторов, способствующих криминализации той или иной сферы общественной жизни. В контексте существования преступности, в которой ряд действий осуществляется при помощи создания подставных лиц, имеется совокупность отличительных черт присутствующих только им, а именно: осуществление противоправной деятельности с привлечением несколько лиц прямо или косвенно замешанных в совершении преступлений, использование фиктивных документов при регистрации организации, совершение ряда иных предикатных посягательств. Основными причинами, способствующими росту криминальной активности с использованием подставных лиц, являются: социально экономические [7], правовые, психологические, организационно управленческие.

Говоря о **социально экономических причинах**, необходимо иметь в виду неблагоприятное состояние экономической системы Российской Федерации на протяжении 30 лет. С начала 90-х годов прошлого века экономика России переживала болезненную трансформацию с планового типа организации на рыночную, что благоприятно сказывалось на криминализации всех сфер экономической жизни общества. До начала нулевых годов сектор теневой экономики был базовым для общества, что в свою очередь сказывалось на укреплении криминального бизнеса в долгосрочной перспективе. Впоследствии с момента стабилизации легального сектора экономики, преступность стала также видоизменяться, а именно «мимикрировать» под легальные виды деятельности при помощи различных способов сокрытия противоправной деятельности. Одним из способов маскировки преступной деятельности стало использование формально-легитимных организаций. Осуществление деятельности с использованием подставных лиц стало решающим фактором, способствующим росту латентности экономической преступности [8]. С 2014 г. кризис в отношениях с западными странами привел к применению санкций в отношении российского государства и впоследствии негативно отразился на экономической обстановке в стране. Можно констатировать значительное ухудшение устойчивости субъектов хозяйственной деятельности, что, без сомнения, создало благоприятную почву для совершения преступных действий при помощи подстав-

ных лиц. Проблемы экономического характера были связаны с другими негативными явлениями, а именно **отсутствием должного правового регулирования** в данной сфере общественных отношений. Так, до настоящего момента Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ предусмотрен достаточно простой порядок регистрации и ликвидации юридических лиц, который заключался в подаче небольшого количества документов, подтверждающих будущую деятельность и небольшой уставный капитал. Указанные требования давали возможность преступникам широкие возможности для осуществления преступной деятельности под видом легальной, как раз благодаря малозатратности и простоте процедуры создания организаций. Ещё одной слабой стороной нынешней правовой системы является неопределённость в разработке норм, устанавливающих юридическую ответственность за использование организаций в качестве номинальных.

К примеру, в уголовном законодательстве до сих пор нет чёткой системы норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений с использованием подставных лиц. Так поспешная декриминализация лжепредпринимательства без замещения корректных норм, охватывающих весь спектр использования юридических лиц в преступных целях, негативно отразилась на дальнейшей практике правоприменения. Дефицит правовых норм и некорректная правовая основа, регламентирующая деятельность юридических лиц, способствовала формированию большого количества организаций, созданных для преступных целей. В совокупности вышеперечисленные причины оказали влияние на формирование третьей причины — **социально-психологической**.

Негативные явления в общественной жизни, низкий уровень благосостояния и отсутствие доверия к государству в целом, повлияли на возникновение толерантного отношения общества к делинквентному поведению, связанному с использованием номинальных организаций. У многих граждан не наблюдается негативного отношения к деятельности, связанной с использованием фирм однодневок, созданных для облегчения совершения преступлений, поскольку большинство граждан не осознают их деструктивного влияния на общественные институты. Обыватель может не обнаружить общественную опасность ведения деятельности через подставных лиц, поскольку достаточно проблематично на первый взгляд найти причинно-следственную связь между деятельностью формально легитимных организаций и наступивших общественно вредных последствий. К тому же, для некоторых злоумышленников вовлечение в создание подставных лиц может иметь материальную выгоду. Так, социально неблагополучные лица или лица, имеющие низкий доход, часто привлека-

ются в качестве учредителей фиктивных организаций. По материалам судебно-следственной практики можно проследить тенденцию оформления фиктивных организаций на лиц без определенного места жительства и иных представителей неблагополучного социального слоя общества. Нередко можно встретить предложения о быстром и лёгком заработке при помощи процедур оформления организаций на своё имя. Многие молодые люди (учащиеся старших классов, студенты и т.д.) с целью материальной выгоды готовы выступить подставным лицом в силу того, что не осознают противоправности данных действий, либо в связи с безразличным отношением к негативным последствиям в результате оформления сомнительных организаций на своё имя. На лицо наглядный пример проявления правового нигилизма среди широких слоёв населения. Важно понимать, что безразличное, а иногда позитивное отношение граждан к преступлениям, совершаемым с использованием подставных лиц труднее всего поддается коррекции со стороны государства, поскольку подобное отношение общества вызвано длительным деформационным воздействием. Вместе с тем, социально-экономическое воздействие на такие слои граждан является основным способом профилактики рассматриваемых преступлений [2].

Последней ключевой причиной является **организационно-управленческая**. Деятельность органов государственной власти, в компетенции которых входит контроль за деятельностью юридических лиц, в настоящее время организована отнюдь не на высоком уровне, а именно вопрос подведомственности и обмена информацией, касаемой выявления и раскрытия преступлений остается не решённым до конца. Часто для быстрого выявления преступной деятельности с участием подставных лиц важна оперативность и мобильность, что не всегда обеспечивается по причине излишней бюрократизации процедур получения сведений для правоохранительных органов. Пока происходит процедура обмена сведениями о предполагаемой преступной деятельности между исполнительными органами государственной власти и правоохранительными структурами, злоумышленникам удается осуществлять свои противоправные намерения и скрыть следы криминальной активности. Вдобавок к этому, отдельные должностные лица органов государственной власти склонны к коррупционному поведению. В итоге можно констатировать, что причины преступлений, совершаемых с использованием подставных лиц, имеют комплексный характер [9], поскольку спектр применения подставных лиц в противоправной деятельности достаточно обширен. Исходя из этого, возникают дополнительные трудности при определении критериев предупреждения преступности. Важно своевременно совершенствовать систему учета юридических лиц и индивидуаль-

ных предпринимателей для обнаружения признаков, свидетельствующих о возможном участии лиц в качестве подставных. Ключевым органом осуществляющий первичные регистрационные действия и последующий контроль за организациями и индивидуальными предпринимателями является Федеральная налоговая служба, поэтому основная задача иных правоохранительных и контролирующих органов должна заключаться в совершенствовании надлежащего взаимодействия по обмену информацией о финансово-хозяйственной

деятельности фирм на территории обслуживания. Эффективность профилактики также будет зависеть от качественной нормативно-правовой базы [10]. Прежде всего необходима проработка правовой базы, наличие которой не будет приводить к правовым коллизиям и допущению пробелов в законодательной регламентации. Часто при выявлении подставных лиц не совсем ясна процедура определения вида юридической ответственности, а именно разграничения уголовной, административной и гражданско-правовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джахбаров, Ю.А. Методы выявления и противодействия латентной преступности как основание для принятия управленческих решений // Вопросы управления. — 2015. — № 2 (14). С. 187–193. — Текст: непосредственный.
2. Адухов, М.Х. Криминологические особенности незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица и незаконного использования документов для образования юридического лица // Проблемы экономики и юридической практики. — 2016. — № 5. — С. 102–104. — Текст: непосредственный.
3. Сабитов, Т.Р. О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве // Вестник ТГПУ. — 2006. — № 11. — С. 63–65. — Текст: непосредственный.
4. Танюшева, Н.Ю. Об элементах финансового механизма отмывания денег // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2011. — № 13. — С. 35–40. — Текст: непосредственный.
5. Белохребтов, В.С. Противодействие преступлениям, связанным с незаконным обналичиванием денежных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 4–2. — С. 82–87. — Текст: непосредственный.
6. Кудрявцев, В.Н. Причины преступности в России: криминологический анализ / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. — Москва: Норма, 2006. — 112 с. — Текст: непосредственный.
7. Гармаш, А.М. Низкий уровень предпринимательской культуры как одна из причин предпринимательской преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2012. — № 5. — С. 143–146. — Текст: непосредственный.
8. Иванов, П.И., Шегабудинов, Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. — 2017. — № 3. — С. 111–120. — Текст: непосредственный.
9. Садуллаева, А.А. Уголовно-правовое противодействие «Фирмам-однодневкам» в экономическом обороте // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 1. С. 87–94. — Текст: непосредственный.
10. Гармаш, А.М. Причины предпринимательской преступности, связанные с недостатками законодательства // Проблемы экономики и юридической практики. — 2012. — № 4. — С. 58–62.

© Карпова Екатерина Геннадьевна (karpova_eg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»